

УДК 342.3

Классификация конституционных обязанностей

Анциферов Николай Викторович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: nvanciferov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблематике классификации конституционных обязанностей. Рассматриваются основные сложившиеся в литературе подходы к подобной классификации. Раскрываются подходы к соответствующей классификации в разрезе ключевых критериев: по субъекту, по характеру исполнения, по источнику установления, по характеру корреспондирования, по характеру закрепления. Применительно к каждому из указанных критериев классификации наполняются конкретным конституционно-правовым материалом. Автором, с учетом конституционного контекста, затрагивается, в частности, проблематика общих; активных и пассивных; «внутренних» (организационных); абсолютных и относительных, скрытых (латентных) конституционных обязанностей; запретов как формы конституционных обязанностей. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что классификации конституционных обязанностей отчетливо проявляют особенности конституционных обязанностей как вида юридических обязанностей, а также принципиальные подходы конституционного законодателя к регулированию того или иного общественного отношения.

Для цитирования в научных исследованиях

Анциферов Н.В. Классификация конституционных обязанностей // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 6А. С. 24-34.

Ключевые слова

Конституционная обязанность, классификация, конституционное право, публичная власть, права человека и гражданина, Конституция.

Введение

Одним из ключевых правовых явлений, посредством которых регламентируется и направляется деятельность субъектов общественных отношений, является юридическая обязанность. Связывая в категорической форме субъектов, юридическая обязанность нормативно задает определенный вектор социальной активности, юридически предопределяет ее формы и существенные черты.

Сохраняя общие принципиальные черты юридических обязанностей, специфика правовой отрасли, сферы общественных отношений, субъектов-носителей, оказывает влияние на содержание, значение соответствующих обязанностей, характер их включенности в правовой механизм, соотношение с иными правовыми средствами. Обоснованно полагать, что в системе правовой регламентации деятельности субъектов публичной власти на конституционно-правовом уровне такая специфика проявляется достаточно существенно. Это обусловлено особенностями самих подобных субъектов, механизмов приобретения ими правового статуса, функционирования с учетом имеющих политическую природу принципов демократии, разделения властей, объективно предопределяющих известную степень независимости различных субъектов публичной власти при включенности в сложный механизм взаимодействия и взаимного контроля. Постижению сущности отраслевых юридических обязанностей и раскрытию их объема способствует классификация, проводимая по различным основаниям.

Сложившиеся подходы к классификации конституционных обязанностей

Учитывая близость категорий конституционных прав и конституционных обязанностей, первые попытки классификации подобных обязанностей в советской правовой науке предполагали формирование совместных с правами разграничений. Как отмечает А.Н. Диценко, «на важность и необходимость классификации в исследовании прав и обязанностей указывали в своих работах такие авторы как С.Ф. Кечекьян, А.Г. Мозохина, А.П. Лепешкин и др. Подчеркнем, что обычным для науки стало давать классификацию только прав человека, которые рассматривались, как важная веха в развитии человеческой мысли и общества в целом» [Диценко, 2011, 23].

Обзор соответствующих подходов приводится Л.Д. Воеводиным [Воеводин, 1997, 179-182]. Так, в издании «Советское государственное право» (1950) была отражена идея, в соответствии с которой на конституционные обязанности подлежат распространению варианты классификации конституционных прав, так как основание деления – «область», «сторона общественной жизни» может совпадать для прав и обязанностей, как в отдельности, так и взятых в единстве». В дальнейшем предпринимались многочисленные попытки классификации как конституционных прав и обязанностей совместно, так и конституционных обязанностей отдельно, исходя из различных критериев: содержания, при котором выделяются обязанности граждан по укреплению советского общественного строя и обязанности граждан по укреплению и защите социалистического отечества (А.И. Лепешкин), социального назначения, где права и обязанности подразделяются на политические, социально-экономические и личные (А.В. Мицкевич).

Сам Л.Д. Воеводин для классификации предлагает критерий общественных сфер, где права и обязанности человека и гражданина могут быть обособлены в сферах личной безопасности и

частной жизни; государственной и общественно-политической жизни; экономической, социальной и культурной деятельности [Воеводин, 1997, 184].

Исходя из логики В.Г. Левченко, по степени и направленности их воздействия на развитие общественных отношений социализма, при которой такие обязанности «... могут быть разбиты на четыре группы. Первая – обязанности граждан, исполнение которых прямо, непосредственно влечет укрепление советского общественного порядка. К ним относятся обязанности соблюдать Конституцию, исполнять законы, уважать правила социалистического общежития, честно относиться к общественному долгу. Вторая – обязанность граждан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность как необходимое условие, как основу советского общественного порядка. Третья – обязанности трудиться и блюсти дисциплину труда, исполнение которых влечет создание материальной основы перерастания социализма в коммунизм, а также самовоспитание и формирование человека нового общества. И, наконец, четвертую группу составляют обязанность защищать Отечество и всеобщая воинская обязанность» [Левченко, 1972, 6-8].

Однако, необходимо заметить, что данные классификации относятся к конституционным обязанностям человека и гражданина, что соответствует достаточному распространенному в литературе подходу, исходя из которого понятие конституционной обязанности ассоциируется именно с правовым статусом личности [Бошукова, 2015].

Учитывая более широкий действительный правовой охват категории конституционной обязанности, актуальными являются предпринимаемые авторами попытки классификации конституционных обязанностей в целом, либо конституционных обязанностей иных (наряду с человеком и гражданином) субъектов общественных отношений.

Так, О.А. Снежко предлагает классификацию (конституционных) обязанностей государства по нескольким критериям. Соответствующие обязанности, исходя из дифференциации политики государства, подразделяются данным автором на внутренние и внешние; по субъектам, правомочным требовать от государства выполнения своих обязанностей – на относящиеся к индивидуальным (граждане, должностные лица) и коллективным (юридические лица, организации, отдельные органы) субъектам; в зависимости от направления действия государства по реализации прав и свобод – на конституционные обязанности в экономической, политической, социальной и культурных областях [Снежко, 2005].

А.В. Худяков также предлагает выделять по: характеру действия – конституционные обязанности государства, носящие активный и пассивный характер; по продолжительности действия – постоянные обязанности и обязанности, исполняемые в определенный, установленный соответствующим законодательством промежуток времени; в зависимости от формы закрепления конституционные обязанности, закрепленные в Конституции, конституционных законах, иных законах, договорах Российской Федерации; в соответствии с государственно-территориальным устройством – конституционные обязанности непосредственно Федерации и конституционные обязанности субъектов Федерации [Худяков, 2011, 27-31].

С.В. Облиенко усматривает следующие группы обязанностей государства (применительно к конституционному механизму защиты прав и свобод человека и гражданина): 1) направленные на обеспечение автономии личности; 2) на активное включение ее в общественно-политическую жизнь страны; 3) на создание материальных условий, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность каждого человека [Облиенко, 1997, 21].

А.Н. Жеребцов предлагает классифицировать юридические обязанности (применяя соответствующую логику, в том числе, к обязанностям конституционно-правовой природы),

исходя из характера социальных связей правовых явлений. Так, применительно к: причинно-следственной связи выделяются пассивные и активные юридические обязанности; генетической связи – внутренние и внешние юридические обязанности; поssidентной связи – основная и производные юридические обязанности; корреляционной связи – реальная и мнимая (эвентуальная) юридическая обязанность [Жеребцов, 2013, 86-87].

Классификация конституционных обязанностей в разрезе основных критериев

Анализ сложившихся в литературе подходов и конституционного материала позволяет говорить о наличии ряда ключевых критериев, по которым целесообразно разграничивать конституционные обязанности.

Так, учитывая, что сущность конституционных обязанностей во многом определяется субъектом, на который данная обязанность возложена, в первую очередь классифицировать конституционные обязанности разумно по соответствующему основанию. По субъекту конституционных обязанностей можно выделить общие обязанности, обязанности человека и гражданина, обязанности субъектов публичной власти. К общим обязанностям относятся те из них, которые носят универсальный характер и распространяются на всех субъектов общественных отношений, в т. ч. независимо от относимости к институтам публичной власти. К таковым относятся, прежде всего, обязанности по исполнению действующих нормативных правовых актов. Так, ч. 2 ст. 15 Конституции РФ предусмотрена обязанность соблюдать Конституцию и законы, ч. 2 ст. 90 – обязанность исполнять указы и распоряжения Президента РФ, а ч. 2 ст. 115 – постановления и распоряжения Правительства РФ.

Конституция РФ содержит достаточно обширный каталог обязанностей человека и гражданина, который включает обязанности уплачивать законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ), сохранять природу и окружающую среду (ст. 58 Конституции РФ), беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44 Конституции РФ) и др.

Необходимо отметить, что использование категории «каждый» при определении субъекта конституционной обязанности не всегда ориентирует на относимость данных обязанностей только к человеку и гражданину. Применительно к контексту обязанности (с учетом системы конституционных норм в целом), соответствующая обязанность может относиться и к субъектам публичной власти, приобретая, в том числе, особенное содержание. Так, в работе Д.С. Велиевой «представлен субъектный состав конституционных экологических обязанностей. К таковым отнесены не только физические, но и юридические лица, а также государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица, общественные объединения, коммерческие и иные структуры. Особо выделены обязанности Российского государства в сфере охраны окружающей среды» [Комкова, 2010, 227].

Правовое демократическое государство является носителем обязанностей, вытекающих из правовой природы соответствующего государства как института осуществления народного суверенитета. Применительно к этому Конституция РФ закрепляет обязанности государства как такового. В частности, в ст. 2 Конституции установлено, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В то же время, как обоснованно отмечает Б.С. Эбзеев, «... трансформация обязанностей государства связана с особенностями конституционного регулирования общественных отношений, имеющего по крайней мере два уровня. Конституционные нормы имеют своим адресатом не только граждан –

носителей прав и обязанностей, но и народ, государство в целом, государственные органы и общественные организации, должностных лиц, которые, как и участники всяких правоотношений, также обладают взаимными правами и обязанностями» [Эбзеев, 2007, 96-97]. Как указывает И.А. Ишимов, «... в реальной жизни любые обязанности государства воплощаются в обязанности государственных органов и должностных лиц, которые, в свою очередь, представлены обязанностями вполне определенных людей, наделенных соответствующими властными полномочиями. Таким образом, конечным (фактическим) исполнителем государственной обязанности на деле оказывается совершенно конкретный человек, являющийся по роду своей деятельности носителем государственной власти» [Ишимов, 2010, 7].

Раскрывая объем понятия конституционной обязанности обоснованно иметь ввиду, что подлежат выделению не только конституционные обязанности в отношениях «личность (отдельные субъекты общества) - публичная власть», но и «внутренние», организационные конституционные обязанности, в том числе в рамках отношений субъектов публичной власти между собой. Указанные обязанности непосредственно соотносятся с механизмом организации публичной власти, эффективностью ее функционирования, в том числе в вопросе обеспечения реализации конституционных обязанностей государства перед личностью (обществом в целом). В то же время такие обязанности сформулированы в Конституции РФ, в основном, непрямым образом посредством установления полномочий, механизмов реализации и оценки деятельности субъектов публичной власти. Однако подобная форма закрепления не свидетельствует о несущественной роли либо ограниченности применения данной группы обязанностей, а лишь обращает внимание на их особенности в системе конституционного права.

Важным для понимания категории конституционных обязанностей является классификация последних по характеру исполнения. Вопрос подобной классификации тесно связан с правовой природой юридических запретов, в том числе в соотношении с юридическими обязанностями, неоднократно обсуждавшимся в юридической литературе [Алексеев, 1989; Братко, 1979; Маркунцов, 2013; Нурмагамбетов, 2006].

Как отмечал Н.М. Коркунов, «любое веление можно выразить в форме запрета и любой запрет в форме веления. Повелеть совершение действия все равно, что запретить его несовершение. Но это не уничтожает значения различия положительных и отрицательных норм, велений и запретов. Их различие сказывается главным образом в различном характере налагаемых ими обязанностей. Повеления устанавливают обязанности содеяния, положительные обязанности; запреты – обязанности воздержания от действия, отрицательные обязанности» [Коркунов, 2004]. Сообразно этому А.Г. Братко определял, что «запрет устанавливает юридическую обязанность воздержаться от противоправных действий, поэтому содержание запрета заключается в указании на поведение, которое недопустимо с точки зрения общества и государства. Запрет – это государственно-властное веление, указывающее на недопустимость определенного поведения под угрозой наступления ответственности» [Братко, 1979, 10].

В этой связи целесообразно отметить, что запреты как форма юридической обязанности (пассивной юридической обязанности) не охватывает запреты как форму проявления юридической невозможности. Например, установление круга субъектов и порядка избрания депутатов Государственной Думы РФ, прежде всего, закрепляет ситуацию юридической невозможности (бессмысленности с точки зрения правовых последствий) формирования указанного органа в ином порядке (что, впрочем, не исключает и наличие дополнительного

обязывающего контекста в отношении определенных ситуаций, в частности, применительно к ч. 4 ст. 3 Конституции РФ, согласно которой «никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону»). В связи с этим вряд ли можно согласиться с универсальным отождествлением запрета и юридической обязанности [Витрук, 1979, 145; Чхиквадзе, 1978, 94-96].

На существенное количество именно пассивных обязанностей в системе конституционных обязанностей человека и гражданина указывает А.П. Панов, отмечая, что «классификация обязанностей, предполагающая их разделение на так называемые «активные» и «пассивные», не нова, однако при рассмотрении конституционных обязанностей о второй категории почему-то часто забывают. Если рассматривать предусмотренные Основным Законом обязанности с учетом приведенной классификации, можно увидеть, что законодатель отнюдь не был столь «скуп» в отношении их закрепления, как это может показаться на первый взгляд. В частности, наряду с позитивно сформулированными обязанностями (защищать Отечество, платить законно установленные налоги, сборы и т. д.), имеется значительный объем обязанностей, закрепленных в форме негативных формулировок, т. е. запретов» [Панов, 2012].

К группе активных конституционных обязанностей можно отнести, в частности, обязанность по уплате законно установленных налогов и сборов (ст. 57 Конституции РФ); обязанность публичных органов обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ч.2 ст. 24 Конституции); обязанность Правительства по представлению Государственной Думе ежегодных отчетов о результатах своей деятельности (п. «а» ч. 1 ст. 114) и пр. К пассивным конституционным обязанностям могут быть отнесены, в частности, обязанности не осуществлять экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 34); не подвергать никого пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ч. 2 ст. 21).

В контексте активных и пассивных обязанностей уместно говорить о комплексных (сложносоставных) обязанностях, включающих активные и пассивные элементы. В частности, предусмотренная ст. 2 Конституции РФ обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина включает необходимость как активной деятельности по формированию соответствующих механизмов, так как и требование к недопущению нарушения прав и свобод в деятельности самого государства. Или, как пишет В.Д. Зорькин, «основные права и свободы, закрепленные в Конституции, накладывают на государство не только пассивную обязанность воздержания от вмешательства в границы свободы личности, индивида, но и активную (позитивную) обязанность, выражающуюся в законодательной, управленческой и судебной деятельности, направленной на содействие в практическом осуществлении индивидом принадлежащих ему прав и свобод. Именно в гарантиях прав и свобод может быть реализован конституционный строй, моделируемый Основным законом» [Комментарий, 2009]. В целом нужно отметить, что фактически каждая конституционная обязанность имеет как активный, так и пассивный аспект.

По источнику установления конституционные обязанности обоснованно подразделить на обязанности, предусмотренные Конституцией РФ, и обязанности, установленные подконституционными актами. Зачастую, конституционные обязанности, предусмотренные подконституционными актами, непосредственно развивают обязанности, предусмотренные Конституцией. Однако, в ряде случаев, такие обязанности не могут быть непосредственно

соотнесены с конкретной обязанностью, вытекающей из Конституции РФ (характерные примеры – обязанности в сфере избирательного права, в рамках правового регулирования организационной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления) [Худяков, 2001, 105-130]. Сообразно этому применительно к административному праву Д.Н. Бахрах отмечает, что «многие права и обязанности человека и гражданина в административно-правовых отношениях производны от их конституционных прав и обязанностей и находят свое конкретное выражение в законах и подзаконных административно-правовых актах органов местного самоуправления. Другие права и обязанности не регламентируются конституционными нормами, но соответствуя духу Конституции РФ, общей конституционной концепции положения личности в России, устанавливаются иными правовыми актами» [Бахрах, 2008, 132].

По характеру корреспондирования можно выделить абсолютные и относительные обязанности. Абсолютным обязанностям корреспондируют права неопределенного круга субъектов. В рамках абсолютных обязанностей право требования исполнения может быть реализовано предоставлением возможностей обращения к соответствующему механизму неограниченному кругу лиц, либо посредством наделения такими возможностями специально уполномоченных лиц, процессуально представляющих обеспечиваемый закреплением конституционной обязанности интерес. Относительным обязанностям противостоят права конкретных субъектов общественных отношений, в рамках чего формируются механизмы, обеспечивающие возможность данных субъектов требовать исполнения в относимом процессуальном порядке.

В литературе также распространено иное понимание абсолютных и относительных обязанностей. При данном подходе абсолютными обязанностями называются те из конституционных обязанностей, которые «возлагаются на каждого и не зависят от конкретных обстоятельств (например, соблюдение законов, уплата налогов и т.п.)», а относительными обязанностями те из них, которые «возникают из правомерных действий, направленных на приобретение прав и пользование ими (обязанность собственника автомобиля платить налоги ... и т.п.)» [Смоленский, 2005, 52]. Однако, критерий разграничения в данном случае весьма условен, так как речь идет, прежде всего, не о распределении тех или иных обязанностей по классификационным группам, а об одних и тех же обязанностях применительно к механизмам их конкретизации и реализации.

Важным подходом к классификации конституционных обязанностей является распределение их в зависимости от субъекта обеспечиваемого интереса на конституционные обязанности, непосредственно соответствующие частному интересу (совокупности частных интересов), прямо корреспондирующие конституционным правам и обязанностям человека и гражданина, и конституционные обязанности, корреспондирующие общему (публичному) интересу. При этом нужно учитывать, что в силу особенностей конституционно-правового регулирования, как правило, идет речь о значимом сочетании подобных интересов, обеспечиваемых конституционной обязанностью. Юридические обязанности в конституционном праве с точки зрения характера обеспечиваемого обязанностью интереса также могут быть условно подразделены на конституционные обязанности, направленные на обеспечение конкретного блага управомоченного лица (например, в контексте права человека), на консолидацию ресурсов для достижения общественного блага (например, обязанность по уплате налогов), а также на конституционные обязанности, существование которых обусловлено необходимостью обеспечения функционирования и баланса в системе

организации власти (например, обязанность по роспуску Государственной Думы при трехкратном отклонении кандидатур Председателя Правительства – ч. 4 ст. 111 Конституции РФ).

Немаловажным критерием классификации с учетом анализа конституционного материала является характер закрепления соответствующих обязанностей. В этой связи можно выделить прямо закрепленные и скрытые (латентные) конституционные обязанности. В литературе в качестве основания для квалификации конституционной обязанности как латентной предлагаются и критерии, не связанные с аспектами ее формальной определенности, очевидности, выраженности закрепления. В частности, как отмечает Н.М. Колосова, «... обязанность Президента РФ (ч. 2 ст. 107 Конституции Российской Федерации «имеет латентный (скрытый) характер, т.к. до принятия соответствующего Постановления Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 года ... не было ясности в том, какие правовые последствия с чьей стороны должны быть произведены, если в указанный срок Президент не подписал, но и не отклонил закон» [Колосова, 2000, 98-99]. И.В. Коршунова полагает, что «... отсутствие юридической ответственности за нарушение юридических обязанностей может говорить о латентной (скрытой) природе последних, так и о незрелости правовой системы государства и законодательства, незрелости общественного правосознания и правовой культуры общества» [Коршунова, 2004, 161]. В то же время корректность таких подходов неочевидна, поскольку отсутствие механизма правового принуждения может сопровождаться ситуацией высокой степени формальной определенности императивной установки. При этом такая ситуация может быть заданным решением, в частности обусловленный логикой предложенной конституционным законодателем организации. Таким образом, отсутствие рассматриваемого специального механизма вряд ли обоснованно относить к аспектам, определяющим характер закрепления самой обязанности.

Заключение

В завершение целесообразно отметить, что говорить о возможности разработки единственного, наиболее удачного подхода к классификации конституционных обязанностей вряд ли уместно, так как разделение обязанностей на основании различных критериев позволяет раскрыть многообразные их аспекты. При этом для целей дифференциации конституционных обязанностей целесообразно использовать наработки общей теории права, предлагающей универсальный инструментарий для классификации юридических обязанностей в целом, при этом соотносить его возможности со спецификой конституционно-правовой материи и конкретно заданным контекстом. При таком подходе отчетливо проявляются особенности конституционных обязанностей как вида юридических обязанностей, а также принципиальные подходы конституционного законодателя к регулированию того или иного общественного отношения.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.
2. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. – М.: Норма, 2008. – 816 с.
3. Бошукова Ю.А. Понятие и правовая природа конституционно-правовых обязанностей // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека: сборник научных статей по материалам международного круглого стола. Витебский государственный университет им И.М. Машерова. - Витебск: Витеб. гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2015.

4. Братко А.Г. Запреты в советском праве. – Саратов: Изд. Сарат. ун-та, 1979. – 92 с.
5. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности. – М.: Наука, 1979. – 229 с.
6. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. – М.: Изд-во Моск. ун-та: Норма: Инфра-М, 1997. – 304 с.
7. Диценко А.Н. Классификация юридических обязанностей государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – N 50.
8. Жеребцов А.Н. Виды административно-правовых обязанностей // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – N 4 (22). – С. 84-87.
9. Ишимов И.А. Юридическая природа конституционных обязанностей государства // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – N 33 (214). – С. 5-9.
10. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. – М.: Городец, 2000. – 192 с.
11. Комкова Г.Н. Рецензия на монографию: Велиева Д.С. Система экологических прав и обязанностей в Российской Федерации // Вестник Поволжской Академии государственной службы имени П.А. Столыпина. – 2010. – N 4. – С. 224-227.
12. Комментарий к Конституции Российской Федерации – М.: Эксмо, 2009. – 1056 с.
13. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. – 458 с.
14. Коршунова И.В. Обязанность как правовая категория: Дис. ... канд. юрид. наук. – Абакан, 2004. – 179 с.
15. Левченко В.Г. Исполнение конституционных обязанностей гражданами СССР как гарантия укрепления общественного порядка: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972.
16. Маркунцов С.А. Базовые положения теории уголовно-правовых запретов: монография. – М.: Юриспруденция, 2013. – 252 с.
17. Нурмагамбетов Р.Г. Запреты и ограничения в конституционном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 223 с.
18. Облиенко С.В. Индивидуальный социально-правовой статус личности и механизм его функционирования: Общетеоретический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 23 с.
19. Панов А.П. «Скрытые» конституционные обязанности граждан Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – N 3. – С. 208-215.
20. Смоленский М.Б. Административное право. – Ростов-на-Дону, 2005. – 346 с.
21. Снежко О.А. Защита прав граждан – основная обязанность Российского государства // Право и политика. – 2005. – N 10. – С. 103-114.
22. Худяков А.В. Конституционно-правовое регулирование обязанностей государства в России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 190 с.
23. Чхиквадзе В.М. Советское государство и личность. – М.: Юрид. лит., 1978. – 103 с.
24. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: Норма, 2007. – 384 с.

Classification of Constitutional Duties

Nikolai V. Antsiferov

PhD in Law,

Associate Professor at the Department of constitutional law and constitutional litigation,

Peoples' Friendship University of Russia,

117198, 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: nvanciferov@yandex.ru

Abstract

The article is concerned with the classification of constitutional duties. The article considers the main approaches to such a classification established in the literature. It reveals the approaches to the corresponding classification in the light of the key criteria: by the subject, by the nature of performance, by the source of establishment, by the nature of correspondence, by the nature of

codification. With regard to each of these criteria, the classifications get their specific constitutional and legal content. Taking into account the constitutional context, the author, among other things, touches upon the issues of general, active and passive, “internal” (organizational), absolute and relative, hidden (latent) constitutional duties; prohibitions as a form of constitutional duties. Based on the study, the author comes to the conclusion that the classifications of constitutional duties clearly highlight the specific features of constitutional duties as a type of statutory duties, as well as the constitutional legislator’s fundamental approaches to the regulation of a particular social relation.

For citation

Antsiferov N.V. (2019) Klassifikatsiya konstitutsionnykh obyazannostei [Classification of Constitutional Duties]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (6A), pp. 24-34.

Keywords

Constitutional duty, classification, constitutional law, public authorities, human and civil rights, Constitution.

References

1. Alekseev S.S. (1989) Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave [General permissions and General prohibitions in Soviet law]. Moscow. YUrid. lit., Moscow. 288 p.
2. Bahrah D.N., Rossinskij B.V., Starilov YU.N. (2008) Administrativnoe pravo: uchebnik [Administrative law: textbook]. Moscow. Norma. Moscow. 816 p.
3. Boshukova Y.A. (2015) Ponyatie i pravovaya priroda konstitucionnopravovykh obyazannostej [Concept and legal nature of constitutional and legal obligations] Aktual'nye problemy yuridicheskogo obespecheniya prav cheloveka: sbornik nauchnykh statej po materialam mezhdunarodnogo kruglogo stola. Vitebskij gosudarstvennyj universitet im I.M. Masherova. Vitebsk: Viteb. gos. unt im. P.M. Masherova, Moscow. p. 26-28.
4. Bratko A.G. (1979) Zaprety v sovetskom prave [Prohibitions in Soviet law]. Moscow.Saratov: Izd. Sarat. unta, Moscow. 92 p.
5. Vitruk N.V. (1979) Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti [Fundamentals of the theory of the legal status of the individual]. Moscow. Nauka, Moscow. 229 p.
6. Voevodin L.D. (1997) YUridicheskij status lichnosti v Rossii [Legal status of personality in Russia]. Moscow.MOSCOW. Izdvo Mosk. unta: Norma: InfraM, Moscow. 304 p.
7. Dickenko A.N. (2011) Klassifikatsiya yuridicheskikh obyazannostej gosudarstva [Classification of legal responsibility of the state] Vestnik SanktPeterburgskogo universiteta MVD Rossii. Moscow. Moscow. N 50. Moscow. p. 22-26.
8. Zherebcov A.N. Vidy administrativnopravovykh obyazannostej [Types of administrative and legal duties] Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. Moscow.2013. Moscow.N 4 (22). Moscow.S. 8487.
9. Ishimov I.A. Yuridicheskaya priroda konstitucionnykh obyazannostej gosudarstva [Legal nature of the constitutional obligations of the state] Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Moscow.2010. Moscow.N 33 (214). Moscow.S. 59.
10. Kolosova N.M. Konstitucionnaya otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii: Otvetstvennost' organov gosudarstvennoj vlasti i inyh sub"ektov prava za narushenie konstitucionnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii [Constitutional responsibility in the Russian Federation: Responsibility of public authorities and other subjects of law for violation of the constitutional legislation of the Russian Federation]. Moscow.MOSCOW. Gorodec, 2000. Moscow.192 s.
11. Komkova G.N. Recenziya na monografiyu: Velieva D.S. Sistema ekologicheskikh prav i obyazannostej v Rossijskoj Federacii [System of environmental rights and obligations in the Russian Federation] Vestnik Povolzhskoj Akademii gosudarstvennoj sluzhby imeni P.A. Stolypina. Moscow.2010. Moscow.N 4. Moscow.p. 224-227.
12. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii [Comment to the Constitution of the Russian Federation]. MOSCOW. Eksmo, 2009. 10-56 p.
13. Korkunov N.M. Lekcii po obshchej teorii prava [Lectures on General theory of law]. Moscow.SPb.: Yuridicheskij centrPress, 2004. Moscow.458 p.
14. Korshunova I.V. Obyazannost' kak pravovaya kategoriya: Dis. ... kand. yurid. nauk [Duty as a legal category: Thesis for the degree of candidate of legal sciences]. Moscow.Abakan, 2004. Moscow.179 p.

15. Levchenko V.G. (1972) Ispolnenie konstitucionnyh obyazannostej grazhdanami SSSR kak garantiya ukrepleniya obshchestvennogo poryadka: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Performance of constitutional duties by citizens of the USSR as a guarantee of strengthening of public order: Autoabstract of the thesis for the degree of candidate of legal sciences]. Moscow.
16. Markuncov S.A. (2013) Bazovye polozheniya teorii ugolovnopravovyh zapretov: monografiya [Basic provisions of the theory of criminal law prohibitions: monograph]. Moscow. Yurisprudenciya. Moscow. 252 p.
17. Nurmagambetov R.G. (2006) Zaprety i ogranicheniya v konstitucionnom prave: Dis. ... kand. jurid. nauk [Prohibitions and restrictions in constitutional law: Thesis for the degree of candidate of legal sciences]. Moscow.Chelyabinsk, Moscow. 223 p.
18. Oblienko S.V. Individual'nyj social'nopravovoj status lichnosti i mekhanizm ego funkcionirovaniya: Obshcheteoreticheskij aspekt: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Social and legal status of the person and the mechanism of its functioning: Theoretical aspect: Autoabstract of the thesis for the degree of candidate of legal sciences] Moscow.M., 1997. Moscow. 23 p.
19. Panov A.P. (2012) «Skrytye» konstitucionnye obyazannosti grazhdan Rossijskoj Federacii ["Hidden" constitutional duties of citizens of the Russian Federation] Leningradskij juridicheskij zhurnal. Moscow. Moscow. N 3. Moscow. p. 208-215.
20. Smolenskij M.B. (2005) Administrativnoe pravo [Administrative law]. Moscow.RostovnaDonu, Moscow. 346 p.
21. Snezhko O.A. Zashchita prav grazhdan Moscow.osnovnaya obyazannost' Rossijskogo gosudarstva [Protection of citizens ' rights is the main duty of the Russian state] Pravo i politika. Moscow.2005. Moscow.N 10. Moscow. p. 103-114.
22. Khudyakov A.V. (2011) Konstitucionnopravovoe regulirovanie obyazannostei gosudarstva v Rossii. Doct. Diss. Abstract [Constitutional regulation of the state's duties in Russia. Doct. Diss. Abstract]. Moscow
23. Chkhikvadze V.M. Sovetskoe gosudarstvo i lichnost' [The Soviet state and personality]. Moscow.MOSCOW. YUrid. lit., 1978. Moscow.103 s.
24. Ebzeev B.S. (2008) Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitucionnye obyazannosti [Personality and state in Russia: mutual responsibility and constitutional duties]. Moscow: Norma Publ.